

Ли Южун на мгновение замер. До своего перерождения он действительно больше года играл в театре «Щелкунчик» в Великобритании.

Но как У Гохуа это заметил?

Ли Южун лизнул губы. Поскольку это случилось до перерождения, он не хотел, чтобы кто-либо знал об этом, поэтому ответил неопределенно:

— Нет, просто в свободное время я увлекаюсь изучением шекспировских драм.

— Тогда ты, наверное, играешь неплохо, — похвалил У Гохуа, не дав Ли Южуну возможности скромничать, и продолжил:

— Я тоже побывал в Голливуде, поэтому, возможно, видел больше, чем другие режиссеры. У меня возникло чувство восхищения твоим талантом, поэтому сегодня я скажу прямо. Ли Имин, у тебя есть дар, есть искра, и, что важнее, хотя ты красив, эта красота не является помехой в твоей актерской карьере. У тебя лицо с историей, и в отличие от других, тебе не нужно делать ничего особенного, чтобы зрители поверили в твою историю. Ты понимаешь, что это значит? Это значит, что тебе не нужно прикладывать лишние усилия, чтобы зрители погрузились в сюжет. Но твоя манера игры, она немного напоминает британскую академическую школу, ты знаешь об этом?

Ли Южун, не имея представления об этом, сразу спросил:

— Что значит «британская академическая школа»?

— Академическая школа существует не только в театре, но и в живописи, и в музыке, — объяснил У Гохуа. — Что это значит? Это, по сути, школа представления. А что такое школа представления? Это манера игры, которая четко дает зрителям понять: «Я играю». Возьмем, к примеру, сцену, где учитель Чжан Жэнь играл Цао Цао, оплакивающего Го Цзя. Если бы учитель Чжан Жэнь был актером школы представления, он бы сыграл это по-другому.

Сказав это, он специально перемотал запись на мониторе к той сцене и после просмотра спросил:

— Что ты видишь? Учитель Чжан Жэнь очень эмоционален, верно? Его взгляд, его голос, даже его тело — все это выглядит так, словно он и есть Цао Цао. Но если бы это был актер академической школы, если бы это был ты, как бы ты сыграл? Ты бы старался показать печаль и боль, но внутри был бы совершенно спокоен и невозмутим. Ты бы сказал себе: хотя Го Цзя умер, он должен был умереть, потому что это история, и это то, что ты и зрители знали с самого начала.

Ли Южун, угадав его мысли, моргнул и сказал:

— Иногда так и бывает.

— Это и есть школа представления, — вздохнул У Гохуа. — Если бы Тань Сянжун играл так, он бы, возможно, не умер — хотя, конечно, он, скорее всего, не добился бы таких высот.

При упоминании Тань Сянжуна Ли Южун напрягся:

— А Тань Сянжун-то...?

Видимо, это была болезненная тема, У Гохуа покачал головой, не желая продолжать, и вернулся к предыдущей теме:

— Большинство британских актеров имеют высокое образование, любят шекспировские драмы и играют в них, поэтому в определенной степени их манера игры кажется похожей, и в режиссерских кругах это называют «британской академической школой». На самом деле, в обычных ситуациях такая манера игры не является проблемой, но в определенных случаях этот недостаток становится очевидным. Ты смотрел фильм «Морис»? Главный герой Хью Грант произносил длинный монолог так, будто играл в театре, слишком явно декламировал текст, и в итоге режиссеру пришлось вырезать эту сцену. Позже режиссер объяснил, что манера игры Хью Гранта была слишком академической, он произносил текст как речь, что выявило недостаток некоторых британских актеров в этом аспекте.

Ли Южун сжал губы и спросил:

— Разве актеры с театральным прошлым не сталкиваются с этим в кино?

— Сталкиваются, конечно, актеры могут быть из разных стран, но актерское мастерство не имеет границ, — улыбнулся У Гохуа. — Мы говорили о школе представления, и мировым признанным мастером в этом направлении является Брехт. Его систему даже изучают в некоторых театральных академиях на протяжении полугода, но ты должен знать, что его теория также основана на опыте предшественников и его собственных наблюдениях. Наша пекинская опера оказала на него большое влияние.

Ли Южун открыл рот от удивления:

— Я... я пою куньцуй.

У Гохуа тоже немного растерялся:

— Ну, теперь понятно.

Ли Южун сжал губы:

— Разве метод школы представления не подходит для игры?

— Нет, почему же? — У Гохуа постучал по монитору. — На самом деле, твой предыдущий дубль вполне можно использовать.

— Тогда почему...

— Но я не хочу его использовать.

Ли Южун нахмурился, вспомнив слова Тун Цзи, которые тот сказал ему сегодня при входе в группу.

[Он человек, который очень требователен. Ты можешь обсуждать с ним художественность и литературность сценария, но ты не можешь спорить с ним о несоответствии кадров или их неестественности. Он ради того, чтобы снять более реалистичные кадры, может стучать кулаком по столу и требовать у моего отца финансирование, понимаешь?]

Поэтому Ли Южун спросил:

— Вы хотите добиться совершенства?

— Именно так, — ответил У Гохуа, радуясь, что его поняли. Он заговорил еще более серьезно:

— Я знаю, что ты новичок, поэтому неважно, знаешь ты о моем опыте или нет. Сейчас я хочу сделать все возможное, чтобы снять «Битву у Красной скалы» как можно лучше. Каждый кадр должен быть не только красивым и величественным, я хочу, чтобы в нем была глубина. Поэтому, хотя ты попал в группу через связи — извини за прямоту, — как бы ты ни попал сюда, теперь ты мой актер, и ты будешь делать так, как я скажу. Если я говорю, что твоя манера игры мне не подходит, то даже если это всего несколько кадров, ты должен изменить ее.

На этом этапе тон У Гохуа стал строже:

— Ли Имин, в этом сериале уже есть одна «ваза», поэтому мне не нужна вторая, ты понимаешь? И еще одно: я не хочу тебя обидеть.

Он похлопал Ли Южуна по плечу:

— Обычно я не говорю такого людям и не позволяю им смотреть мой монитор, потому что некоторые режиссеры этого не любят. Но сегодня я сделал исключение, поэтому не думай, что я придираюсь к тебе или хочу тебя унижить.

— Нет, — покачал головой Ли Южун. — Я всегда чувствовал, что моя манера игры недостаточно хороша, но не знал, в чем именно проблема. Я пробовал записывать себя на видео и смотреть, но не мог понять, а друзья, когда я просил их помочь, говорили только приятные вещи... Я не учился актерскому мастерству в кино, не мог посещать занятия в Центральной академии драмы или Китайской киностудии, поэтому мне не у кого было спросить совета. Я действительно думал о том, что я делаю неправильно — может, это движение или манера игры? Пока сегодня в гримерной я не услышал, как учитель Чжан Жэнь читает реплики. Когда он закончил свои и начал читать мои, я понял: как бы я ни играл, мои реплики точно звучат неправильно. Поэтому я спросил у учителя Чжан Жэня, как ему удается произносить текст с такой эмоциональностью и так, чтобы он соответствовал персонажу, чтобы зрители, просто услышав его голос, проникались чувствами.

— Ты думаешь, у него есть какой-то секрет?

— Да, я уверен, что учитель Чжан Жэнь использует какой-то метод, — улыбнулся Ли Южун. — Ведь почему, когда произносятся одни и те же слова с одинаковыми эмоциями, они звучат иначе, чем у меня? Наверняка есть какой-то секрет, правда?

— Секрета нет, зато опыта много, — усмехнулся У Гохуа. — Но учитель Чжан Жэнь — человек необразованный, если ты спросишь его, он не сможет объяснить тебе ничего конкретного.

Ли Южун сжал губы, не комментируя эту тему.

У Гохуа посмотрел на часы и сказал:

— Давай снимем еще раз, хорошо?

Ли Южун выдохнул и кивнул.

— Делай движения менее резкими, выражение лица не должно быть слишком нарочито преувеличенным, попробуй вспомнить, были ли у тебя в жизни подобные ситуации.

Он вернулся на свою позицию, закрыл глаза, чтобы настроиться, и после команды У Гохуа

«начали» медленно вышел из-за занавеса.

<http://bllate.org/book/16554/1510312>